

Как только Юаньцзин закончил объяснение, господин Юй поспешил добавить:

— Слова — лишь ветер, лучше один раз увидеть всё своими глазами. Принц-регент и почтенные господа, приглашаю вас проследовать в мастерские Министерства работ.

Му Чэнъань, не медля ни секунды, кивнул:

— Добро.

Остальным сановникам оставалось лишь последовать его примеру. Вся процессия двинулась вслед за правителем, чтобы лично убедиться в чудесных свойствах цемента.

Юаньцзин, будучи мелким чиновником шестого ранга, скромно держался в самом конце свиты. Однако регент то и дело подзывал его к себе, задавая уточняющие вопросы и тем самым давая понять: этот юноша находится под его особым покровительством.

Чиновники намёк поняли быстро. «Таньхуа-лан и впрямь в фаворе у Му Чэнъаня», — проносилось в их головах. Было ясно, что как только новый материал докажет свою пользу государству, юношу ждёт блестящее будущее. Те из них, кто раньше подумывал предложить ему руку своих дочерей, вновь загорелись этой идеей. Они решили во что бы то ни стало разузнать, не помолвлен ли уже этот завидный жених.

Господин Юй заранее распорядился выложить цементом целый участок дороги и отлить несколько отдельных плит для испытаний. Сановники, ступая по ровной и твёрдой поверхности, не скрывали изумления. А когда выяснилось, что стоимость производства ничтожна, похвалы в адрес Таньхуа-лана посыпались градом. Никто более не сомневался: он будет пользоваться величайшим доверием во дворце.

Специально обученные люди на глазах у всех проверяли плиты на прочность и выносливость. Результаты превзошли самые смелые ожидания — материал оказался идеальным. Когда же высокие гости увидели, как просто и быстро укладывается раствор, их восторгу не было предела. Идея повсеместного использования цемента для укрепления дамб и строительства дорог получила единогласную поддержку.

По возвращении во дворец принц-регент своим указом немедленно возвёл господина Юя в чин министра работ, сместив старого никчёмного сановника, который лишь зря занимал своё место. Ведомству было велено бросить все силы на производство. Первой и важнейшей задачей стала помощь господину Шэню в провинции Цзяннань: там требовалось в кратчайшие сроки возвести надёжные дамбы.

Прежде тихое министерство вмиг превратилось в кипящий котел. Работа не затихала ни на

минуту.

Для Юаньцзина следующие несколько месяцев пролетели как один день. Вплоть до самого конца года он пропадал в мастерских и на стройках, жадно впитывая новые знания. В теории он был силен, но в тонкостях практического ремесла мастера из ведомства легко обходили его. За это время он успел снова побывать в провинции Цзяннань, лично инспектируя состояние водных путей вместе с опытными инженерами.

Пока Таньхуа-лан был в разъездах, в дом семьи Тао в столице зачастили свахи. Три старших члена семьи были, признаться, польщены таким вниманием. Однако в хитросплетениях столичных знатных родов они ровным счётом ничего не смыслили. Как бы сладко ни пели свахи о достоинствах невест, Даюн и его домочадцы не спешили давать согласие — они боялись ошибиться, не зная подноготной этих семей. На все предложения они давали один ответ: «Нужно дождаться возвращения сына, он сам всё решит».

Едва Юаньцзин вернулся из поездки, он не успел даже переступить порог родного дома, как У И перехватил его и доставил в уединённую усадьбу. Если юноша не ошибался, это здание примыкало вплотную к резиденции князя Чжэньбэй. Разумеется, там его ждал Му Чэнъань.

Юноша, ничуть не удивившись, радостно приветствовал его:

— Я-то думал сначала зайти домой, смыть дорожную пыль, а уж потом искать случая встретиться. Но ты, как всегда, опередил меня.

На людях Таньхуа-лан строго соблюдал этикет, но наедине с могущественным регентом держался легко и непринужденно. Му Чэнъань, истосковавшийся по своему возлюбленному, при виде этой улыбки немного смягчился. Это свидание, первое за долгое время, должно было быть радостным, но стоило князю вспомнить о толпах свах, что едва не вынесли порог в доме Тао, как его лицо снова омрачилось.

У И, почуяв неладное, благоразумно скрылся. Ещё в провинции Цзяннань он получал донесения из столицы и догадывался, какая буря зреет в душе господина. В такие моменты лучше было не попадаться на глаза.

Юаньцзин, заметив недовольство князя, подошёл ближе и шутливо потянул его за щёки, заставляя губы растянуться в улыбке:

— Тебе нужно чаще улыбаться, иначе быстро состаришься.

Му Чэнъань перехватил его за талию и крепко прижал к себе, процедив сквозь зубы:

— Да, я старею, куда мне до некоего юного и блистательного Таньхуа-лана, на которого ополчилась половина столицы, желая заполучить его в зятя.

Юаньцзин искренне удивился. Значит, тучи сгустились из-за этого?

— Неужели за время моего отсутствия случилось что-то настолько ужасное?

— Ещё бы! — регент обжёг его ревнивым взглядом. — Мой Таньхуа-лан и лицом пригож, и умом не обделён. А уж после того, как твой цемент спас провинцию Цзяннань от наводнения, благородные семейства готовы в очередь выстраиваться, лишь бы породниться с тобой.

Вести из провинции уже облетели столицу: новые дамбы стояли нерушимо, и народ воспевал хвалу их создателю. Слава юноши гремела повсюду. Ко всему прочему, пока его не было в городе, несколько главных улиц уже вымостили цементом. Это стало настоящим дивом — и знатные господа, и простые горожане приходили туда просто для того, чтобы потоптаться по гладкой и твердой мостовой. Юаньцзин стал самым обсуждаемым человеком в государстве.

— Ну и кислятина! — рассмеялся Юноша, поняв причину этой вспышки ревности. Заметив, что Му Чэнъань снова хмурится, он поспешил его успокоить: — Я найду время поговорить с родителями. Мой план остался прежним: я хотел подождать, пока Юаньцзэ подрастёт, женится и обзаведётся наследниками. Тогда моё признание станет для них менее болезненным ударом.

Князь в глубине души понимал, что злиться на любимого глупо. Несмотря на юные годы, тот обладал твёрдым характером и никогда бы не отступил от своего слова под давлением семьи. Регент верил ему.

— Ладно уж... — вздохнул Му Чэнъань, признавая своё поражение. — Признаю, я просто ревную. Мне невыносимо осознавать, что я не могу прилюдно заявить: «Тао Юаньцзин принадлежит мне, и никто не смеет на него претендовать».

Вспомнив о семье Тао, он смягчился. Князь ласково коснулся волос юноши:

— Хорошо, пусть всё идёт по твоему плану. Я старше, а значит, должен быть терпеливее. Только пообещай, что прогонишь всех этих свах. Видеть их не могу.

— Правда? — Юаньцзин был тронут тем, как легко Му Чэнъань пошёл на уступки.

— Когда я тебе лгал? — он вскинул бровь. — Если хочешь, я могу взять свои слова назад.

— Нет-нет! — юноша поспешно пошёл на мировую. — Я не должен был сомневаться. Сделаем, как ты сказал. Как только Юаньцзэ женится, я всё объясню родным. А впрочем, может, и объяснять ничего не придётся — просто приведу тебя к ним, и все вопросы отпадут сами собой.

Му Чэнъань негромко рассмеялся. Его гнев испарился так же быстро, как и возник. Достаточно было просто видеть Юаньцзина рядом, чтобы на душе стало светло.

— Боюсь, они скорее лишатся чувств от страха, чем потребуют объяснений.

— Глупости! Мои родители вовсе не такие слабонервные.

— Как скажешь. Пусть будет по-твоему, — суровый воин в руках юноши становился мягким, как шёлк. Раньше князь и представить не мог, что свяжет свою жизнь с кем-то, но теперь он был готов бросить весь мир к ногам этого юноши, лишь бы тот не знал печали.

Они провели вместе ещё долгое время, утоляя жажду общения после долгой разлуки. Лишь в сумерках регент велел У И проводить Таньхуа-лана домой. Му Чэньань не сказал ему лишь одного: завтра дом Тао ждёт приятное потрясение. За успехи на Юге полагались не только похвалы, но и награды, и императорский указ уже был готов.

Ни о чём не подозревающий Юаньцзин тепло попрощавшись, поспешил к своим. Дома его ждали радость и суета. После роскошного ужина, устроенного в его честь, родные велели ему немедленно идти отдыхать: за месяц в разъездах он заметно похудел и выглядел изможденным.

Таньхуа-лан планировал через пару дней поговорить с ними о свахах.

«Через пару дней поговорю с ними о свахах»

Сделав несколько каллиграфических упражнений и закончив вечернюю тренировку, он провалился в глубокий сон. Таньхуа-лан решил провести следующий день дома, а в министерство явиться лишь позже.

Утром, в час змеи, дом содрогнулся от суеты. Слуга, задыхаясь от восторга, вбежал в дом:

— Указ! Императорский указ прибыл! Господа, скорее, выходите встречать!

Семья Тао вмиг засуетилась. Это было впервые в их жизни. Юаньцзин, хоть и был удивлён такой спешке, догадался: дело в цементе. Вести о его успехах подтвердились, и теперь пришло время наград. Опускаясь на колени перед посланником, Таньхуа-лан размышлял.

«Вчера Чэньань и словом не обмолвился. Решил, значит, устроить сюрприз»

Когда слова императорской грамоты зазвучали под сводами зала, вся семья ликовала от восторга. За выдающиеся заслуги перед империей Тао Юаньцзину жаловался титул барона второго ранга и повышение сразу на две ступени — теперь он становился юаньвайланом в Министерстве работ, чиновником пятого ранга. Но и это было не всё: его родные также получили милость императора. Бабушка, госпожа Сун, и мать, младшая госпожа Сун, удостоились благородных титулов шужэнь и гунжэнь, им были пожалованы соответствующие уборы и жалованные грамоты.

Женщины, слушая указ, не выдержали и расплакались от счастья. Даюн пребывал в таком оцепенении, что лишь после подсказки управляющего догадался вручить посланнику кошель с деньгами. Проводив гостей, он всё ещё стоял как вкопанный, не веря своему счастью.

— Даюн, посмотри! Это моё парадное платье! — бабушка с трепетом касалась дорогой ткани.

— Муж, я теперь тоже знатная дама!

— Ох, горе мне... Теперь в нашем доме один Даюн остался простолюдином! — вдруг воскликнула старая госпожа, хлопая себя по коленям. Младший внук, Юаньцзэ, в будущем сам добьётся чинов учением, а вот Даюну уже не светило ничего.

Тот лишь весело рассмеялся:

— Ничего, мама! Пусть я и простолюдин, но на людях я — отец барона второго ранга! Пойдемте скорее, нужно поместить указ на алтарь предков.

Домочадцы мало что смыслили в придворных тонкостях, но новые слуги, нанятые в столице, быстро навели порядок. Маленький Юаньцзэ, чувствуя общее ликование, прыгал от радости вместе со всеми.

Едва императорский посланник покинул дом Тао, как весть облетела всю столицу. Все — от высшей знати до мелких чиновников — заговорили о том, что Юаньцзин вернулся с триумфом. Пятнадцатилетний юноша, выходец из простой крестьянской семьи, стал воплощением мечты о блестящем успехе. Кто мог сравниться с ним?

Вскоре в двери посыпались поздравления. Семья Ди не осталась в стороне: Ди Юй примчался одним из первых с богатыми дарами от своей матери. Пока старший брат был занят делами, Ди Юй успел сдружиться с маленьким Юаньцзэ — они часто вместе упражнялись в боевых искусствах.

После бурного дня празднований Таньхуа-лан наконец явился в Министерство работ. Его начальник, министр, встретил его с небывалым радушием. Он понимал, что своим высоким креслом отчасти обязан этому юноше, да и близость Юаньцзина к принцу-регенту была очевидна. Кто в здравом уме станет идти наперекор воле Му Чэнъаня? Маленькому императору едва исполнился год, и до его совершеннолетия, когда он сможет взять власть в свои руки, пройдет ещё по меньшей мере лет пятнадцать. Весь этот срок регент будет полновластным хозяином страны.

Действительно, за те полгода, что Му Чэнъань стоял у руля, дела в империи пошли на лад. Порядок и справедливость воцарились там, где раньше правили алчность и хаос.

Сам же Таньхуа-лан в этот день был задумчив. Вчерашняя суэта показала ему, что теперь он —

самый лакомый кусочек для всех знатных семей столицы. В поздравлениях многих гостей читались недвусмысленные намеки на брак, и даже на восьмилетнего Юаньцзэ уже начали заглядываться.

Давление росло. В эти времена считалось, что нет большего греха, чем оставить род без наследников. Женитьба и дети были обязательным путем для каждого. Юноша со своим нежеланием заводить семью выглядел бы в глазах общества безумцем. Его родители никогда бы этого не приняли, а уж бабушка и вовсе могла лишиться чувств.

«Ох, как же быть...»

Даже если бы в его жизни не было Му Чэнъаня, Юаньцзин не смог бы связать жизнь с женщиной. Прожив две жизни, он окончательно осознал свою природу. Он мог уступить во многом, но только не в этом.

Потирая виски, Таньхуа-лан вернулся домой. Ему нужно было найти какой-то обходной путь, чтобы подготовить родных. И в этом деле он решил просить помощи у регента. Словно читая его мысли, У И принес записку. В ней были указаны лишь место и имя:

«Храм Белой Лошади, Великий мастер Хуэйинэн»

Глаза юноши вспыхнули. Му Чэнъань снова предугадал его желания.

«Снова Чэнъаню приходится подчищать за мной хвосты»

Вернувшись домой, во время ужина Таньхуа-лан слушал, как бабушка первой завела разговор о женитьбе. По её меркам, старший внук был уже вполне взрослым — в их родной деревне юноши в его годы всю засылали сватов. Теперь, когда Юаньцзин прославил род, старой госпоже для полного счастья не хватало лишь правнуков.

Младшая госпожа Сун тоже засияла при мысли о невестке:

— Сын, в прошлый раз супруга твоего наставника брала нас на праздник любования цветами. Ах, какие там были девицы! И речи ведут разумно, и в стихах смыслят. С такой женой тебе всегда будет о чём поговорить.

Лишь маленький Юаньцзэ надулся. Брат и так уделял ему мало времени, неужели теперь какая-то чужая женщина заберёт его совсем? Юноша шутливо щелкнул брата по лбу:

— Ешь давай, не лезь во взрослые дела.

Мальчик лишь прищурился.

«Брат явно что-то замышляет. Неужто он так боится жениться?»

Юаньцзин обратился к старшим:

— Бабушка, мама, к чему такая спешка? В столице многие женятся лишь к двадцати годам, а мне всего пятнадцать. Давайте лучше так: я в последнее время совсем мало бывал с вами. В мой следующий выходной давайте все вместе отправимся в храм Белой Лошади, проведем там день. Говорят, сам Великий мастер Хуэйэн вернулся из странствий. Вся столица мечтает о встрече с ним, может, и нам повезет.

Стоило упомянуть имя прославленного мастера, как женщины тут же переключились. Бабушка воодушевленно воскликнула:

— Я слышала о нем! Говорят, он видит судьбу насквозь. Алань, давай послушаем Юаньцзина. Попросим мастера взглянуть, какая девица уготована нашему внуку судьбой.

Мать согласно закивала:

— Да, мама, я тоже об этом слышала.

Юаньцзин облегченно выдохнул. Отец, Даюн, как всегда, лишь добродушно улыбался, слушая их обсуждение. Ему было всё равно куда ехать, лишь бы родным было хорошо.

В назначенный день вся семья поднялась ни свет ни заря. После раннего завтрака они выехали в сторону храма Белой Лошади. Осень уже вовсю вступила в свои права, воздух был свеж и бодр — самое время для прогулок, пока не настали холода.

В храме было не протолкнуться. Слух о возвращении мастера Хуэйэна привлек толпы людей. Все надеялись на встречу, хотя старец принимал лишь тех, в ком видел особый знак.

Бабушка и мама сразу поспешили вытянуть жребий о браке Юаньцзина. Если не удастся найти Великого мастера Хуэйэна, они решили просить толкования у любого другого монаха. Они велели братьям погулять в саду, чтобы те им не мешали. Даже Даюна они отправили с ними.

Юаньцзин послушно повел Юаньцзэ осматривать достопримечательности. Тот, дорвавшись до свободы, вовсю носился по дорожкам. Старший брат ни на секунду не сомневался, что женщины встретят святого — Му Чэнъань наверняка всё подготовил.

Так оно и вышло. Обойдя храм и поняв, что шансов на аудиенцию почти нет, женщины уже было приуныли. И тут в тихом дворике к ним подошел юный послушник и сказал, что один человек желает их видеть.

— Неужто какой-то мастер зовет нас? — с надеждой спросила бабушка.

— Верно. Наставник сказал, что явились люди с особой судьбой, и велел мне проводить вас.

Женщины просияли:

— Веди скорее, милый, веди!

Следом за монахом они вошли в прохладный зал. На циновке сидел старец с белоснежной бородой. Стоило ему открыть глаза и взглянуть на них, как все тревоги в их головах разом исчезли. Они были простыми женщинами, не знали мудреных слов, но сразу почувствовали: перед ними живой святой.

Старец произнес буддийское приветствие:

— Я — Хуэйчэн. Присаживайтесь, добрые люди.

— Ох, и впрямь сам Великий мастер Хуэйчэн! — бабушка и мама почтительно поклонились и с трепетом положили на стол свои гадательные палочки. — Мы бы хотели, чтобы мастер истолковал жребий. Желаем узнать о браке нашего внука.

<http://bllate.org/book/15835/1504297>